Глава 257 – Это Ты!

Отправив Да Ню и его отца домой, Ван Линь сел к огню и внезапно почувствовал горечь сожаления. Десять золотых монет были большим богатством для смертных, а для бессмертных они были как грязь, на которую они бы даже не удосужились обратить внимание.

Он тихо сидел в магазине, взяв в руки брусок древесины и снова начав вырезать.

Шло время, промелькнули еще три года. Размер магазина Да Ню увеличился почти вдвое, и, как его мать и думала, их бизнес пошел в гору. Однако, с улучшением дел у Да Ню было меньше свободного времени, поскольку ему нужно было заниматься работой с железом вместе с отцом.

Только после того, как магазин закрывался, Да Ню притаскивал свое уставшее тело и кувшин фруктового вина, чтобы посмотреть, как Ван Линь работает.

Тело Да Ню, возможно, из-за того, что он так много работал в кузнечной мастерской, стало еще сильнее. 17-летний молодой человек совсем не чувствовал холода, будучи одетым только в тонкую рубашку.

Тем не менее, морщин на лицах его родителей становилось только больше.

Внешность Ван Линя тоже изменилась за шесть лет. Он больше не выглядел как молодой мужчина, скорее, как мужчина средних лет, поскольку и на его лице прорезались морщины.

Ван Линь сам так захотел. В конце концов, если кто-то совсем не меняется за шесть лет, то для его хороших и честных соседей это будет чем-то невероятным.

В течение последних трех лет Сюй Тао стал приходить еще чаще. Он приходил каждый месяц с золотом, серебром и намерением переманить Ван Линя на их сторону. И каждый раз он подчеркивал, что все это присылал принц, чтобы засвидетельствовать свое почтение Ван Линю.

Ван Линь не испытывал никакого интереса к принцу. Он приехал в столицу с одной-единственной целью, а именно – вкусить жизни смертных, чтобы совершить прорыв в культивации.

Учитывая его уровень культивации, он был слишком ленив, чтобы впутываться в борьбу смертных за власть.

В конце осени этого года ветер сдувал листья с ивовых деревьев на улице, заставляя их отрываться от ветвей и улетать далеко-далеко.

Можно было видеть, что листья покрывали всю улицу. Ван Линь обычно вышел из магазина, в теплой одежде и с кожаной шляпой на голове. Если бы в это время кто-нибудь из Чжао или Чу вдруг оказался здесь, он бы совсем не узнал Ван Линя. И это был Ван Линь, который взбудоражил целую провинцию, убивая людей тысячами, и чьи руки были запятнаны кровью.

Даже культиваторы, сражавшиеся с ним, не смогли бы его узнать.

Нынешний Ван Линь ничем не отличался от смертного. И это касалось не только его внешнего вида. Его дух тоже изменился. Он стал смертным до мозга костей.

После шести лет превращения в смертного, он полностью стал смертным. Сейчас он выглядел взрослее. И хотя его спина по-прежнему была прямой, он ничем не отличался от любого другого мужчины средних лет на этой улице.

И только одна маленькая деталь отличала его – его глаза. В них была четкая граница между черным и белым, плюс намек на свет, и потому он не был похож на смертного.

За последние три года Ван Линь не занимался культивацией, а остатки красной сущности невольно были полностью им уплотнены в шарик, который был убран в сумку.

Он открыл дверь магазина, и ему в лицо подул пронизывающий осенний ветер. Ван Линь поднял воротник, закрыл дверь в магазин и пошел вдаль.

В этот момент довольно крепкий молодой человек вышел из магазина через дорогу. В руках он нес ведро раздробленного древесного угля. Выйдя из магазина, он увидел Ван Линя и улыбнулся. “Дядя Ван, ты снова идешь на это шоу?”

Ван Линь обернулся и улыбнулся. “Да Ню, принеси мне кувшин вина.”

Молодой человек кивнул. Он быстро бросил уголь в сторону и зашел в магазин. Вскоре он выбежал с кувшином вина. Его глаза лучились заботой, когда он сказал, “Дядя Ван, в твоем возрасте тебе не стоит пить так много. Пей немного, просто чтобы согреть свое тело.”

Ван Линь кивнул с улыбкой. Он похлопал Да Ню по плечу, развернулся и ушел.

Сердце Да Ню наполняла горечь, когда он смотрел в спину Ван Линю. За эти шесть лет всемогущий Дядя Ван сильно постарел. Он все еще помнил, каким Дядя Ван был 6 лет назад, как он был полон энергии, и как его глаза сияли словно звезды.

Одна за другой в его руках обретали форму статуэтки, деревянные, но совсем как живые.

Он до сих пор помнил, как Дядя Ван сказал, что как только разбогатеет, вернется домой и женится. Тем не менее, за прошедшие шесть лет Да Ню так ни разу и не увидел жену Дяди Вана, поэтому больше никогда о ней не спрашивал.

Да Ню вздохнул и вернулся в магазин. Он тоже стал старше, так что теперь он был главным работником в кузнечной мастерской. Даже после закрытия магазина ему нужно было сделать еще очень многое. Он больше не мог каждый день приходить и смотреть, как Ван Линь вырезает по дереву.

Раз в несколько дней он находил немного времени, чтобы составить компанию одинокому дяде Вану.

Ветер поздней осенью таит в себе холод. Ван Лин медленно шел вперед. Через некоторое время он дошел до гостиницы на углу улицы. Стоило ему войти, официант, очень смышленый мальчик с полотенцем через плечо, сказал, “Да это же владелец магазина Ван. Пожалуйста, проходите!”

После того, как Ван Линь вошел в комнату, он снял шляпу и улыбнулся. “У меня нет серебра, чтобы дать тебе чаевые. Неважно, насколько дружелюбным ты будешь, это не поможет.”

Официант улыбнулся и ответил, “Послушайте, что вы говорите. Хозяин уже сказал, что первое место от восточного окна зарезервировано для вас.” С этими словами он быстро сделал

несколько шагов к столику. Он вытер его полотенцем, которое висело у него на плече, поклонился и ушел.

Ван Линь сел за стол. Вскоре официант принес несколько блюд и маленькую печь на угле, на которой стоял котелок с кипящей водой. Ван Линь поставил кувшин с вином в воду, чтобы вино начало нагреваться.

Время от времени он наливал себе вино в чашку. Он просто сидел, наблюдая, как люди входят в гостиницу. Постепенно в гостиницу входило все больше и больше людей. Примерно через полчаса из задней части гостиницы вышли исполнители, и все гости начали аплодировать.

Среди актеров была очень симпатичная женщина. Большинство гостей приходило, чтобы посмотреть именно на нее.

У нее были очень красивые глаза. Ее длинные рукава танцевали, а она начала петь.

Ее голос был очень привлекательным, он заставлял зрителей выкрикивать похвалы. В этот момент настроение достигло своей высшей точки.

Ван Линь улыбался, наблюдая, как поет эта женщина. Он проводил свои дни подобным образом уже более года.

Вскоре после того из задней части гостиницы вышел толстый мужчина средних лет в теплой одежде и подсел за стол к Ван Линю. Когда он появился, официант быстро принес ему вина.

Толстяк средних лет быстро налил себе чашку вина и выпил. Он посмотрел на Ван Линя и сказал, “Владелец магазина Ван, это…”

Ван Линь поднял кувшин с вином, сделал глоток и сказал, “Хозяин Лээ, я здесь сегодня не для того, чтобы собирать арендную плату, так что можете расслабиться.”

Толстяк средних лет улыбнулся и ответил, “В последнее время дела идут не очень хорошо. То, что сегодня было много посетителей, совсем ничего не значит. Я потратил много денег, чтобы нанять эту труппу для выступлений здесь. Этот бизнес не так прост.”

Ван Линь улыбнулся и не сказал ни слова. Он только тихо наблюдал за выступлением. Этого толстяка звали Лээ, но его имени Ван Линь не знал. Два года назад этот парень пришел к Ван Линю и заложил свой магазин, взяв у Ван Линя в долг 20 золотых монет. Он до сих пор не отдал Ван Линю долг, так что его магазин принадлежал теперь Ван Линю.

В прошлом году он видел, как Ван Линь приходил сюда каждый день. Из-за этого он сильно нервничал, поэтому он часто приходил проверить намерения Ван Линя.

Когда глаза хорошенькой актрисы оглядели толпу, все гости зааплодировали. Как раз в этот момент с улицы донесся очень искаженный голос, “Эй, эта милая малышка, безусловно, хорошо поет. Она заманила меня сюда из северной части города.”

После этих слов вошел старик в сером одеянии. Волосы его были спутаны, лицо все в синяках, а на груди красовался большой отпечаток чьей-то подошвы.

Войдя, он начал кричать. Официант нахмурился и сказал, “Откуда взялся этот нищий? Сегодня для тебя денег нет!” С этими словами он подошел к нищему, чтобы вытолкать его прочь.

Старик уставился на него и сказал, “Ты смеешь трогать меня? Если дотронешься до меня, я лягу прямо здесь и сегодня уже не встану. Я пришел послушать музыку!”

Кода Ван Линь увидел старика, в его глазах неожиданно загорелся свет, не появлявшийся уже несколько лет. Это был не просто какой-то там старик. Это был тот самый старик, который развел его на еду шесть или семь лет назад.

Хозяин гостиницы, сидевший рядом с Ван Линем, подошел к нему. Он порылся в карманах в поисках бронзовой монетки, бросил ее старику и сказал, “Я дал тебе денег, теперь уходи. Ты разрушаешь атмосферу.”

Старик взял монету и попробовал ее на зуб. Он улыбнулся официанту и сказал, “Настоящая. Тверже, чем золото. Смотри, твой хозяин знает, что делать. Хммм, хммм.” С этими словами он бросил монету в руку официанта и сказал, “Чайник чая!”

Затем он огляделся. Его взгляд упал на Ван Линя, и он подошел. Но подошел не потому, что узнал Ван Линя, а потому, что единственное свободное место в гостинице было рядом с Ван Линем.

Официант был потрясен. Он посмотрел на бронзовую монету, а затем на хозяина. Он видел много попрошаек, но в первый раз видел нищего, который попробовал бронзовую монету на зуб, а потом купил на нее чай.

Лицо толстяка средних лет дернулось. Он закатал рукава и уже был готов вышвырнуть старика, когда Ван Линь поднял руку и сказал, “Даже думать забудьте.”

Толстяк сразу остановился. Он немного поколебался, пробормотал несколько слов, развернулся и ушел в заднюю комнату.

Старик озорно улыбнулся. Он посмотрел на Ван Линя и сказал, “Ты…” Стоило ему это проговорить, он вдруг вздрогнул и уставился на Ван Линя. Он внимательно посмотрел на Ван Линя, и на его лице появилось странное выражение, “Это ты!”

http://tl.rulate.ru/book/22/3504